

Андрей Добролюбский, Лариса Пикановская

Археология дачи Ланжерона

Сначала сушь и дичь запущенного парка,
Потом дорога вниз и каменная арка,
Совсем Италия. Кривой маслины ствол,
Висящий в пустоте сияющей и яркой,
И море ровное, как стол.

Валентин Катаев

При строительстве лестницы и подъездной дороги, спускающейся от Ланжероновской арки к дельфинарию «Немо», в разрезе склона нами были замечены и собраны фрагменты старинной керамики, бутылочного стекла, кованых железных гвоздей и скоб. Археологическая зачистка этого места показала, что некогда здесь располагалось какое-то деревянное строение на округлом каменном фундаменте, который залегал на глубине от 1,5 до 2,5 м от современной поверхности довольно крутого склона. Большая часть сооружения ко времени его обнаружения (август 2013 г.) оказалась, естественно, полностью разрушенной строившейся дорогой. Удалось собрать несколько десятков обломков посуды разного времени. По младшей дате большинство из них уверенно датировалось не ранее, чем серединой – второй половиной XIX века, что позволяло предполагать, что найденные остатки сооружения относятся к легендарной даче графа Ланжерона, которая довольно хорошо известна по художественной и краеведческой литературе (см.: Горбатюк, 2013). Однако в заполнении попадались также фрагменты расписной посуды с зеленой и коричнево-желтой поливой и осколки так называемых «ку-

полодонных» бутылок, которые не менее уверенно датируются второй четвертью XVIII века. Это позволяет думать, что дача Ланжерона была построена на остатках культурного слоя турецкого времени, то есть времени существования поселка и крепости Хаджибей. В том же заполнении обнаружены считанные фрагменты античной керамики – стенки амфор VI-III вв. до н. э. Это, в свою очередь, позволяет предполагать, что Хаджибейский поселок располагался на месте некогда здесь расположенного поселения античного времени.

Обломки античной керамики на прибрежной территории между Карантинной и Ланжероновской балками sporadически обнаруживались в 1950-80 гг. М.С. Синициным и С.Б. Охотниковым (Охотников, 1988), в частности, в районе Карантинной аркады и Ланжероновской арки. Продолжая это обследование в районе арки и во всей зоне строительства дельфинария и набережной, которая, в сущности, охватывает территорию всего мыса, мы также нашли несколько десятков фрагментов сосудов античной эпохи и турецкого времени. Среди них выделяется носик красноглиняного чернолощеного светильника. Подходящая возможность для сбора керамики на поверхности мыса появилась благодаря

интенсивному строительству, проводящемуся здесь в последние десятилетия – дельфинария, береговых укреплений, многочисленных ресторанов и кафе. В результате были повсеместно потревожены древние культурные напластования.

Сказанное подтверждает существование на этом месте небольшого поселка античной эпохи, синхронного поселениям на Приморском бульваре, Жеваховой горе и в Лузановке. Эти поселения, как мы старались ранее показать, в совокупности образовывали протогородскую агломерацию «Большого Одессоса» в эпоху его наибольшего расцвета – в V-III вв. до н. э. (Добролюбский, 2012). Античный поселок на Ланжероновском мысу может тогда представляться «дачной местностью» – как это было и в Одессе в XIX ст. Равным образом, как и береговые склоны в районе Отрады и Малого Фонтана, где также повсеместно встречаются фрагменты античной посуды. Такое же наблюдение характерно для побережья Аркадии и Большого Фонтана. Значит, во времена античности главный порт Одессоса – гавань Истриан – располагался на месте нынешнего Одесского порта. А «дачная местность» – от дачи Ланжерона до дачи Ковалевского. Как и в Одессе XIX-XX ст.

Что касается «хаджибейского» времени, то кратко описанная турецкая керамика спорадически встречается на всем протяжении морского побережья от Карантинной до Ланжероновской балки и наиболее густо сосредоточена в устье последней. Это означает, что поселок Хаджибей и его порт в эпоху своего расцвета, до начала русско-турецкой войны 1787-91 гг., был значительно более крупным, нежели это представлялось ранее. Не исключено, что именно здесь, на мысу, располагался маяк или какой-то наблюдательный пункт, а также иные связанные с ним строения и другие объекты былой прибрежной жизнедеятельности, которая, судя по числу и качеству находок, была достаточно активная и несколько не убога.

Не менее показательны и подводные находки, сделанные водолазами и аквалангистами дельфинария «Немо». Античная, турецкая и иная (не слишком внятно определяемая) посуда средневековой эпохи найдена во множестве на расстоянии от 50 до 100 м вдоль побережья мыса на протяжении не менее 500 м

на глубине 5-10 м. Формы обломков достаточно индикативны – это ножи, донышки, ручки, венчики и стенки античных и средневековых сосудов, фрагменты глиняных курительных трубок. Встречены также фрагменты и целые экземпляры средневековой облицовочной плинфы, а также остатки очагов. Здесь же найдены до десятка каменных (средневековых?) якорей, что, несомненно, свидетельствует о существовании на этом месте долговременной якорной стоянки.

Среди этих находок особенно яркими оказались фрагменты облицовочной плитки с растительным орнаментом, а также ручка огромного каменного котла (чана?). Наиболее вероятно, что они относятся ко второй половине XIX века, когда многие участки на берегу бывшей дачи Ланжерона сдавались городскими властями в аренду под строительство дорогих купален, ресторанов и иных роскошных увеселительных заведений. Многие из таких заведений строились на сваях и пирсах, вынесенных в море на несколько десятков метров. Судя по всему, перед нами археологические остатки подобных заведений, которые возвращают нас в эпоху веселой пляжной жизни старой Одессы. Именно здесь, как писал в романе «Менахем-Мендл» Шолом-Алейхем, «имеется все, что душе угодно, можно купаться в море, можно слушать музыку: на Ланжероне были устроены летние театры, оркестровые раковины, буфеты, купальни, даже подъемную машину соорудили...».

С грустью отметим, что участок склона, который нам удалось зачистить, стратифицировать и выявить остатки строений и фундаментов, был недавно полностью уничтожен при строительстве автостоянки гостиницы дельфинария «Немо».

